

Оживили Швейка

Швейк открыл глаза и поморгал. Люди в белых халатах спросили, как он себя чувствует. Их было много, пять или шесть. Как во врачебной комиссии, объявившей его идиотом.

— Что я вам могу сказать, господа, — ответил Швейк, переменив положение из лежачего в сидячее. — Чувствую себя так, будто заново родился.

— Вот и превосходно! — одобрил самый главный.

— А где я? В больнице для симулянтов? — уточнил оживший. — Клистир будете ставить или, может, желудок промывать?

— В этом нет необходимости.

— Понятно. Значит, уже подготовили заключение, что я годен к строевой службе. И когда отправите на фронт?

— Что вы, Йозеф! Последняя война на Земле закончилась позавчера. Извините, что затянули с объяснением. Вы первый в мире искусственный человек, созданный на базе литературного произведения. На самом деле вас и не существовало вовсе. Благодарите вашего креатора, Ярослава Гашека. Он создал вполне зримый образ, а не картонную фигуру. Нам только оставалось заложить в компьютер текст романа и замечательные рисунки художника Йозефа Лады.

— Матка Божья! — Швейк потрогал шею. — И где мои шрамы? Я же помню, как меня покусал пинчер Фокс на Карловой площади.

— А за что он вас? — поинтересовались халаты.

— Да злющий был, как его хозяин, полковник Краус.

— Извините. Не учли. У вас есть какие-нибудь пожелания?

— Ну, коли я свободный человек, а не рекрут в полк его императорского величества, то хочу прогуляться.

— Что ж, ваша просьба совпадает с нашими намерениями. Нам интересно, как вы будете адаптироваться в современном мире.

— А где я сейчас? В Праге? — уточнил Швейк.

— Нет, в городе Самаре, в котором довелось жить вашему автору во время гражданской войны в тысяча девятьсот восемнадцатом году. Мы чтим память о нем. У нас есть музей его имени. И мы надеемся, что вы, при вашей коммуникабельности, быстро освоитесь.

— Да, мне не впервой попадать в переплет, — заверил Швейк. — А белый билет дадите? А то меня первый же патруль сцапает как дезертира.

— Вы опять о своем! Ничего не надо. Только браслет на руку наденьте. Мы будем знать, где вы находитесь, как себя чувствуете, и придем на выручку в случае чего. Также возьмите с собой кредитную карточку.

— А это зачем, осмелюсь спросить?

— Мало ли. Вдруг захотите утолить жажду. У нас бесплатно по-прежнему не подают.

И вот Швейк, получив инструктаж, вышел на прогулку. Жажду он ощутил сразу, как только покинул лабораторию. И неподалеку, в мемориальном комплексе, нашел пивбар со знакомым названием «У чаши».

— Отменное пиво! — похвалил официанта, не подозревая, что перед ним робот. — Прежде зная я трактирщика, пана Паливца, так он был горазд мочой разбавлять. А вы — не успели? Или вообще не пользуетесь?

— Не имеем в наличии, — ответил робот.

Рядом за столиком два мужика, осушившие несколько кружек, уверяли друг друга в своем уважении. Потом заспорили, кому платить. Никто не хотел уступать. «Я плачу!» — настаивал один. — «Нет, я!» Они продолжали состязаться в благородстве и чуть не подрались.

— Господа, не ссорьтесь, — с добродушной улыбкой обратился к ним Швейк. — И послушайте, что я скажу. Мой приятель, вольноопределяющийся Марек, утверждал, что если бы люди пеклись о других больше, чем о себе, то они еще скорее передрались бы. Чтобы этого не случилось, платите поровну. И заодно за меня, я не буду возражать.

Так новорожденный Йозеф Швейк вписался в среду обитания XXII века. И даже кредитную карточку сберег. Последние переговоры по беспроводной связи состоялись с ним ближе к вечеру:

— Алло, Швейк, вы в порядке?

— Спасибо, в полном. Даже, можно сказать, в переполненном. Только у меня к вам еще одна просьба. Припомнил я своего приятеля Марека. Не могли бы вы и его оживить?

— Ваш приятель — эпизодический персонаж, — объяснили ему. — Сведений о нем писатель Гашек оставил мало.

— А я добавлю, — охотно пообещал Швейк. — Я-то Марека хорошо помню. Интересный был человек, всё и про всех знал. До призыва в армию редактировал журнал «В мире животных». Вы слышали когда-нибудь о благуе продувном из семейства кенгуру? А о нетопыре заморском? Или о дикой кошке, которую Марек отыскал на горе Килиманджаро и назвал мурлыкой заоблачной?

— Не-ет, не слышали.

— То-то же!

Озадачил он своих создателей. Они еще не решили, что делать с ним самим, а он уже хочет проташить в будущее своего приятеля.

— А что? — загорелся один из программистов. — Я оцифровал роман. И не помню, чтоб там было что-то про мурлыку заоблачную. Представляете, он сам сгенерил! Давайте включим Йозефа в число разработчиков.

— Ага. И запишем младшим научным сотрудником с окладом согласно штатному расписанию... Вы поддались его обаянию, коллеги, — осадил его главный. — Не забывайте, что Швейк лишь муляж, макет, да и по свидетельству военных врачей своего времени — просто идиот! Считаю эксперимент завершенным. Швейка следует отключить и сдать в наш музей в качестве экспоната.

— Но он такой живой! — волновался программист. — Нет, так тоже не годится!

— Ну, разве что предложить в аренду какой-нибудь студии, — засомневался руководитель. — Будет играть самого себя в различных шоу. У него хорошо получается.

К единому мнению не пришли, но Швейк, не дожидаясь решения ученых мужей, сам проявил инициативу. Он пропал! На связь больше не выходил, датчики жизнедеятельности молчали. Ни пульса, ни частоты дыхания, ни энцефалограммы. Всполошились, конечно, и срочно выехали по месту его нахождения.

Заметили издали. Швейк с благодушным видом сидел в сквере рядом с музеем Ярослава Гашека и курил трубку. Но она не дымилась. То был не сам Швейк, а памятник храброму солдату. Браслет обнаружили на запястье бронзовой руки. А где находится сверстаный на компьютере и распечатанный на принте Швейк, осталось неизвестным.

Меж тем по федеральной трассе ночью шел путник и напевал старинную солдатскую песню: «Шли мы прямо в Яромерь, коль не хочешь, так не верь». Бывший храбрый вояка, освободившись от надзора, направлялся на свою историческую родину. Шел он прямо на Восток, ибо знал, что Земля круглая. На пути его ждали новые приключения.